

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Н.В. Писарь.</i> Архетипическая оппозиция «свой – чужой» как механизм формирования дихотомии «Бог – дьявол» (на материале Остромирова Евангелия 1056–1057 годов)	3
<i>И.П. Черноусова.</i> Становление отечественной фольклорной лингвоконцептологии	10
<i>Л.А. Мисиева.</i> Концепт «бедность» в зеркале аварских паремиологических единиц (лингвистическая и лингвокультурологическая характеристика)	17
<i>Т.В. Федотова.</i> Универсальность зоонимов в аспекте отражения картины мира человека	23
<i>А.А. Блинов.</i> Эвфемизмы в арабском языке и их репрезентация в арабской лингвистической традиции	29

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. СОЦИУМ

<i>В.В. Наумов.</i> Национальная лингвоментальность в анекдотах (диахронический аспект)	39
<i>М.А. Каркаева.</i> Социокультурный феномен молодежного сленга в киберпространстве	45

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>В.В. Перхин.</i> Д.П. Святополк-Мирский о комическом в литературе	50
<i>О.В. Богданова.</i> Морфология горьковской сказки (ницшеанские мотивы «Старухи Изергиль»)	57
<i>Ч. Чун.</i> Концепт «плоть» в поэме В. Маяковского «Облако в штанах»	67
<i>И.А. Назаров.</i> Мотив симуляции и аттестации безумия в повести С.О. Бройде «В сумасшедшем доме»	72
<i>П.Е. Стиваковский.</i> Внезаходимые консерваторы: Александр Солженицын и Татьяна Толстая	80
<i>Ж.А. Калантарян.</i> Специфические особенности современной армянской прозы	87
<i>М.А. Бурцева, А.А. Бурцев.</i> Композиция как основа субъектной организации сказки	96
<i>К. Грэма.</i> «Дракон-лежебока»	96
<i>А.А. Киселёв.</i> Метрическая структура поэтического перевода Корана Шумовского	104

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

<i>Н.М. Перлина.</i> Обзор-рецензия «Примечаний» к пятому тому нового Академического издания Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского	110
<i>В.И. Шляхов.</i> Учебный ассоциативный словарь русского языка. Статья-рецензия	116

International Journal

Published 6 issues / year

Founded in 1958

Renewed in July 2013

CONTENT

GENERAL AND APPLIED LINGUISTICS

- N.V. Pizar.* Archetypical opposition "own – alien" as a mechanism of formation of the dichotomy "God – Devil" (on the material of the Ostromir Gospel of 1056–1057) 3
- I.P. Chernousova.* Emergence of National Folklore linguoconceptology 10
- L.A. Misieva.* The concept of poverty in the Avar paroemiological units (linguistic and linguocultural characteristics) 17
- T.V. Fedotova.* The versatility of zoonyms in the aspect of the reflection of world-view 23
- A.A. Blinov.* Euphemisms in Arabic Language and their representation in the Arabic linguistic tradition 29

LANGUAGE. CULTURE. SOCIETY

- V.V. Naumov.* "National lingvomentality in anecdotes" (diachronical aspect) 39
- M.A. Karkaeva.* A socio-cultural phenomenon of youth slang in the cyberspace 45

LITERATURE STUDIES

- V.V. Perhin.* D.S. Mirsky about the Comic in Russian Literature 50
- O.V. Bogdanova.* The morphology of the Gorky tale (Nietzschean motives, "Old woman Izergil") 57
- J. Chun.* The concept of "body" in Mayakovsky's "A Cloud in Trousers" 67
- I.A. Nazarov.* Motive of the simulation and the verification of madness in S.O. Broyde's novel "In the madhouse" 72
- P.E. Spivakovsky.* Outsided Conservators: Alexander Solzhenitsyn and Tatyana Tolstaya 80
- E.A. Kalantarjan.* Specific features of modern Armenian prose 87
- M.A. Burtseva, A.A. Burtsev.* The composition as the basis of the organization of the subject matter in K. Grahame's "The Reluctant Dragon" 96
- A.A. Kiseliov.* The metric structure of Qur'an's poetic translation by Shumovskiy 104

CRITICISM. BIBLIOGRAPHY & LITERATURE REVIEW

- N. Perlina.* A featured review of the new Academy edition of F.M. Dostoevsky's Complete Works, vol. 5. 110
- V.I. Shlyakhov.* Educational associative dictionary of Russian language 116

Почтовый адрес редакции

117342, г. Москва, ул.
Веденского, д. 23А, стр. 3
E-mail: philnauki@gmail.com
filolnauki.ru
Тел.: 8 (495) 99-88-612,
+7 (985) 99-88-612

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-53540
от 10 апреля 2013 г.

Учредитель и издатель

Инновационный научно-образовательный и издательский центр «АЛМАВЕСТ»

Подписано в печать 25.04.2018

Отпечатано в типографии

ООО «МЕДИАКОЛОР»
127273, г. Москва,
Сигнальный проезд, д. 19, стр. 1.
Тел.: +7 (499) 903-69-52
mediacolor.ru

Тираж 500 экз.

© Филологические науки.
Научные доклады высшей школы,
2018.

International Journal

Published 6 issues / year

Founded in 1958

Renewed in July 2013

CONTENT

GENERAL AND APPLIED LINGUISTICS

- N.V. Pizar.* Archetypical opposition “own – alien” as a mechanism of formation of the dichotomy “God – Devil” (on the material of the Ostromir Gospel of 1056–1057) 3
- I.P. Chernousova.* Emergence of National Folklore linguoconceptology 10
- L.A. Misieva.* The concept of poverty in the Avar paroemiological units (linguistic and linguocultural characteristics) 17
- T.V. Fedotova.* The versatility of zoonyms in the aspect of the reflection of world-view 23
- A.A. Blinov.* Euphemisms in Arabic Language and their representation in the Arabic linguistic tradition 29

LANGUAGE. CULTURE. SOCIETY

- V.V. Naumov.* “National lingvomentality in anecdotes” (diachronical aspect) 39
- M.A. Karkaeva.* A socio-cultural phenomenon of youth slang in the cyberspace 45

LITERATURE STUDIES

- V.V. Perhin.* D.S. Mirsky about the Comic in Russian Literature 50
- O.V. Bogdanova.* The morphology of the Gorky tale (Nietzschean motives, “Old woman Izergil”) 57
- J. Chun.* The concept of “body” in Mayakovsky’s “A Cloud in Trousers” 67
- I.A. Nazarov.* Motive of the simulation and the verification of madness in S.O. Broyde’s novel “In the madhouse” 72
- P.E. Spivakovsky.* Outsided Conservators: Alexander Solzhenitsyn and Tatyana Tolstaya 80
- E.A. Kalantarjan.* Specific features of modern Armenian prose 87
- M.A. Burtseva, A.A. Burtsev.* The composition as the basis of the organization of the subject matter in K. Grahame’s “The Reluctant Dragon” 96
- A.A. Kiseliov.* The metric structure of Qur’an’s poetic translation by Shumovsky 104

CRITICISM. BIBLIOGRAPHY & LITERATURE REVIEW

- N. Perlina.* A featured review of the new Academy edition of F.M. Dostoevsky’s Complete Works, vol. 5. 110
- V.I. Shlyakhov.* Educational associative dictionary of Russian language 116

Почтовый адрес редакции

117342, г. Москва, ул.
Веденского, д. 23А, стр. 3
E-mail: philnauki@gmail.com
filolnauki.ru
Тел.: 8 (495) 99-88-612,
+7 (985) 99-88-612

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-53540
от 10 апреля 2013 г.

Учредитель и издатель

Инновационный научно-образовательный и издательский центр «АЛМАВЕСТ»

Подписано в печать 25.04.2018

Отпечатано в типографии

ООО «МЕДИАКОЛОР»
127273, г. Москва,
Сигнальный проезд, д. 19, стр. 1.
Тел.: +7 (499) 903-69-52
mediacolor.ru

Тираж 500 экз.

© Филологические науки.
Научные доклады высшей школы,
2018.

Ж.А. Калантарян

Специфические особенности современной армянской прозы

В статье рассматриваются закономерности, характеризующие армянскую прозу за последнюю четверть века. По мнению автора, хотя причины идейно-философских трансформаций в литературе связаны, в основном, с политическими изменениями в Армении и мире, армянское художественное слово комментирует их не напрямую, как это присуще реализму, а косвенно — поэтическими средствами, характерными для постмодернизма. Статья построена по принципу пожанрового анализа, что позволяет четче увидеть новое качество в художественном творчестве.

Ключевые слова: армянская литература, жанр, тема, постмодернизм, национальная самобытность.

In article the laws characterising the Armenian prose of last quarter of the century are considered. According to the author though the reasons of ideologically-philosophical transformations in the literature are connected with political changes in Armenia and the world, the Armenian art word makes comments on them not directly as it is inherent in realism, and indirectly — poetic means, characteristic for a postmodernism. Article is constructed by a principle of genre analysis that allows to see more accurately new quality in art creativity.

Keywords: the Armenian literature, a genre, a theme, a postmodernism, national originality.

DOI 10.20339/PhS.3-18.087

Новые качественные характеристики современной армянской прозы начали формироваться еще в восьмидесятые годы прошлого века, однако дальнейший пререломный период истории — разрушительное землетрясение 1988 г., возрождение независимой армянской государственности, карабахская война, замена социалистического строя частнособственническим, а также предполагаемые и непредсказуемые последствия всего этого требовали незамедлительной реакции, и эту роль сразу же взяла на себя публицистика. Художественная проза же несколько запоздала и откликнулась на злободневные проблемы в основном не столько свойственным традиционному реализму отражением указанных событий, сколько новыми поэтическими средствами, которые выражали косвенное отношение к происходящему. Переход от старых общественных отношений к новым сопровождался пересмотром традиционных ценностей, снятием определенных табу, критическим отношением и недоверием как к старому, так и к новому:

Прежде всего это была эстетическая реакция на разочарование во всех утопиях — социально-исторических, философских, научных и художественных. Литература обрела самостоятельность, свободу от подавляющего ее социума, который она должна была обслуживать, осознала свою знаковую сущность и игровую природу [б. С. 64].

Если отрицание старого где-то было обусловлено имеющими место в течение десятилетий притеснениями, ошибками, разочарованием, то причина отрицания нового — так называемый «дикий капитализм», быстрое расслоение и поляризация общества, падение нравов. Роман Г. Ханджяна «Больница» (1994) — это аллегорическое изображение советской действительности. Заглавие романа В. Мартиросяна «Оползень» (2000) символизирует развал советской страны. В романе Н. Адаляна «Апокалипсис» (1999) метафора мусора стала символом новой реальности. В цикле рассказов Г. Ханджяна «Эскалатор» (1994) выдвинуты на первый план абсурдность и неопределенность жизни... Причина подобных изменений — не только события, происходившие в общественной и национальной жизни, но и эстетика постмодернизма, которая вместо принципов реализма, основанных в основном на положительных ценностях жизни, предлагает идею хаотичности, абсурдности, негативного восприятия жизни соответствующими поэтическими средствами.

Освобожденные от идеологического диктата писатели попробовали пересмотреть свой подход к роли литературы и к свободе писателя, порой путая эту свободу с безответственностью.

Уже во второй половине 90-х годов волна эйфории, связанная со свободой, постепенно спала, крайности начали сглаживаться, реальная жизнь стала занимать всё больше места в прозе, но уже не в виде бывшего реализма, т.к. сформировалось специфическое искусство, в котором совмещались не только различные направления и течения (реализм, сюрреализм, абсурд...), но и всевозможные поэтические средства: аллегория, метафора, интертекст, аллюзия и др. Сегодняшняя проза уже отличается тематическим и жанровым разнообразием, использованием широкого спектра поэтических средств. В ней наряду с классическим романом уживается роман экспериментальный, наряду с традиционным сюжетным рассказом — основанный на компьютерном материале новейший рассказ, наряду с реализмом — абсурд, с рационализмом — сросшийся с ним иррационализм, с реальным и материальным миром и часто вместо него — мифическая реальность, рядом с историческими героями — забывший свое прошлое и живущий только сегодняшним днем герой. Все эти явления имеют свои социальные, философские и эстетические корни, в едином целом выражают стиль и мышление времени, продиктованы не только нашей национальной реальностью, но в той или иной степени выражают или отражают также мировые процессы, происходящие в области литературы. В целом можно смело сказать, что ни одна область нашей современной жизни не предана забвению. Социальные, психологические проблемы переходного периода и войны, история и на ее основе сформированная национальная психология, размышления о жизни и смерти, незарубцевавшиеся шрамы землетрясения, крестьянские заботы, непредсказуемые полеты человеческой мысли и фантазии — вот далеко не полный перечень проблем, которые нашли свое место в современной армянской прозе.

Для выявления закономерностей подобной прозы тематического разграничения будет недостаточно, поскольку тема сама по себе еще ничего не определяет, кроме того, темы в современной литературе, как правило, тесно переплетены, одна органически вытекает из другой и обусловлена ею, а в центре всего этого — человек со своей индивидуальной и национальной судьбой. В этой связи самый жизнеспособный жанр прозы — роман, который демонстрирует беспрецедентное внутрижанровое разнообразие (роман-притча, роман-эпопея, биографический роман, политический роман, любовный роман, психологический роман, исторический роман, фантастический роман...), видимо, целесообразно рассматривать в тематико-жанровом единстве. Естественно, первостепенная задача литературы — художественное осмысление современной жизни, которое, безусловно, может иметь различные методические последствия. Например, романами-аллегориями являются «Оползень» В. Мартиросяна, «Апокалипсис» и «Эпидемия» Н. Адаляна, «Остров Кирке» А. Топчяна, «Садись в вагон А» Г. Ханджяна, где разумные герои действуют в алогичной, иррациональной ситуации, что отражает не реальную, а воображаемую, хаотичную действительность. Например, герой романа «Оползень» в абсурдной действительности посещает «Дом тоста» с целью произнести тост, герои романа Н. Адаляна «Апокалипсис» живут в мусоре, герои «Эпидемии» — в неестественном экстазе, в романе Г. Ханджяна «Садись в вагон А» в плане времени и пространства жизнь оказывается в порочном круговороте и т.д. Это также и романы абсурда, в основе которых абсурд действительности. Эти романы испытывают на себе еще и частичное влияние экзистенциализма, частичное в том плане, что бессмысленность существования безоговорочно не осуждается этими авторами, но видится в данной конкретной ситуации и в данный момент времени.

В плане жанра новаторством является роман А. Шекояна «Армянское время», который уже более десяти лет публикуется в печати, в том числе и отдельными изданиями¹. Критика характеризовала

¹ Самая «длинная» в армянской, возможно, и в мировой литературе автобиография, которая издается с 2005 г. Издано более шести томов, готовятся к изданию другие. — *Примеч. ред.*

самобытны. Особенно интересны его коллажи («Коллаж-блюз для тибетской собаки», «Коллаж возвращения домой», «Луговой коллаж» и др.), которые представляют собой жанровую новизну, выделяются живописной выразительностью и музыкальной эмоциональностью. Рассказы Н. Адаляна отличаются самобытностью замысла. В большей части его рассказов наряду с реальными картинами жизни можно встретить также картины невероятные; создается впечатление, что реальность находит свое продолжение в воображении писателя («Вавилонская башня», «Ломбард», «Гений», «Кошка» и др.).

Часть прозаиков предпочитает быть по возможности ближе к живой действительности, выражать естественную стихию жизни. Такой является проза Сусанны Арутюнян, ее повести и рассказы, в которых идея вытекает из жизни. Ее сборник «Новости из жизни» в этом плане имеет обобщающее заглавие, которое в равной мере может относиться и к сборникам «Передающаяся по наследству осень», «Групповой портрет умерших и бессмертных». Доминирующая тема рассказов данного автора — сельская действительность, исследованная с социальной и психологической точек зрения. С. Арутюнян пытается представить действительность изнутри как участник событий и свидетель, что придает особую привлекательность ее прозе. С. Арутюнян с юмором смотрит на трудности жизни и даже на идею смерти:

Моя мать состарилась рано, хотя это и вина времени... Начиная с шестидесяти лет, она каждый день ожидала смерти... Но у жизни блестящий юмор: чем больше она говорила о смерти, тем становилась живучей. Слово это как будто стало ее талисманом [2. С. 91].

Близка классическому реализму и проза Ованеса Ераняна (сборники «Перепись», «Самый красивый удар», «Другие следы»). В его рассказах различные судьбы, сломленные в результате погромов, изменения социального строя и др.

Тонким, порой скрытым юмором выгодно отличаются посвященные сельской жизни Джавахка рассказы Вагаршака Мадояна (сборник «Беседы нашего Джавахка», рассказы в журналах «Гарун» и «Андин»). Его тонкий, искрометный юмор придает особую прелесть путевым заметкам и способствует раскрытию типичных черт национального характера разных народов (сборники «Наша участь», «Горячий лимонад к холодному чаю»).

Богатство прозы не ограничивается романом и рассказом: значительное место занимают также мемуары, эссе, беседы, путевые заметки, авторские сказки... Можно отметить относительно молодых прозаиков с различными предпочтениями, которые заняли свое место в современной литературе. Грачья Сарибекян уже прошел определенный путь в литературе, у него сформировался свой собственный писательский почерк («Предсказания с помощью зеркал», «Солнце близнецов», «Путешествие идиотов»). В сегодняшней литературе заметное место занимает виртуальная проза, авторы которой являются представителями так называемого компьютерного поколения. С сугубо жанровой точки зрения любопытны интерактивные рассказы («Возвращение Кикоса» Армена Оганесяна). Эта жанровая разновидность дает возможность активно вовлекать читателей, которые могут предлагать свои решения по поводу того или иного вопроса, насколько это возможно в печатном, не предназначенном для сценического воплощения произведении.

Заключение

О художественных достоинствах современной армянской прозы косвенно могут свидетельствовать многочисленные переводы лучших произведений на разные языки, а также положительные отклики.

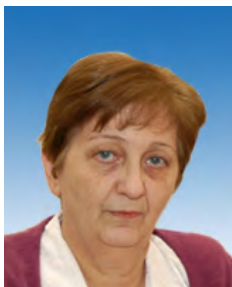
Сегодня много новых, молодых, талантливых прозаиков, которые думают по-новому, они уже узнаваемы, и им принадлежит будущее нашей литературы.

Литература (на арм.яз.)

1. Адалян Н. Клоун в большом городе. Ереван: Изд-во СП Армении, 2010. С. 317.
2. Арутюнян С. Групповой портрет умерших и бессмертных. Ереван: Эдит-принт, 2013. С. 344.
3. Григорян В. Река времени. Ереван: Зангак-97, 2008. С. 500.
4. Калантарян Ж. Эскизы о современной армянской литературе. Ереван: Зангак-97, 2006. С. 208.
5. Милитонян Э. Армянская гелиоцентрическая печать. Ереван: Изд-во СП Армении, 2008. С. 255.
6. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.): уч. пос. 3-е изд. СПб.: Академия, 2013 (на русском яз.).
7. Ханджян Г. Глаз Енока. Ереван: Антарес, 2012. С. 282.
8. Хечоян Л. Черная книга, тяжелый жук. Ереван: Наир, 1999. С. 199.

References (in Armenian)

1. Adalian N. Kloun v bol'shom gorode. Erevan: Izd-vo SP Armenii, 2010. S. 317.
2. Arutiunian S. Gruppovoi portret umershikh i bessmertnykh. Erevan: Edit-print, 2013. S. 344.
3. Grigorian V. Reka vremeni. Erevan: Zangak-97, 2008. S. 500.
4. Kalantarian Zh. Eskizy o sovremennoi armianskoi literature. Erevan: Zangak-97, 2006. S. 208.
5. Militonian E. Armianskaia geliotsentricheskaia pechat'. Erevan: Izd-vo SP Armenii, 2008. S. 255.
6. Sovremennaia russkaia literatura (1990-e gg. – nachalo XXI v.): uch. pos. 3-e izd. SPb.: Akademiia, 2013 (na russkom. iaz.).
7. Khandzhian G. Glaz Enoka. Erevan: Antares, 2012. S. 282.
8. Khechoian L. Chernaia kniga, tiazhelyi zhuk. Erevan: Nairi, 1999. S. 199.

Калантарян Женья Андраниковна,

доктор филологических наук, профессор кафедры литературной теории и критики Ереванского государственного университета, заслуженный деятель науки Республики Армения

Kalantarjan Eugene A.,

Doctor of Philology, the Professor of Chair of the Literary theory and the Literary criticism of the Yerevan State University, Honoured worker of a science of Republic Armenia

e-mail: j.kalantaryan@ysu.am

